

Наполнив своё тело маной, я могу шевелиться достаточно, чтобы съесть хлебную кашу, которую Марк приготовил для меня, что, в конечном итоге, полностью восстанавливает мою подвижность.

— Мэйн, — говорит Бенно, — ты хочешь, чтобы я взял повседневную одежду для твоих помощников? Вообще-то, ты можешь и сама это сделать. Что-то ещё?

— Где я бы могла приобрести повседневную одежду? Магазин поношенной одежды, в который ходит моя семья, как я полагаю, уже не работает, я права?

Независимо от того, насколько бедными могут быть простые люди и как бы трудно ни было создавать новую одежду с нуля, дети (за исключением меня) постоянно растут. Им всегда нужно носить одежду все большего и большего размера, и, в то же время, одежда, из которой они выросли, им больше не нужна.

Наши дома битком набиты вещами, поэтому нам попросту некуда складывать старые вещи. Всю изношенную одежду, за исключением самых дорогих нарядов, мы продаём в магазин. Затем, в том же магазине, мы покупаем новую одежду. Сдавая старую и покупая новую, по сути, мы почти ничего не платим.

Поскольку единственное требование магазина — удобность ношения, то вполне естественно, что зачастую одежда выглядит очень плохо. А заплатки так и вообще следует рассматривать как украшение. Хороший внешний вид? Просто забудьте о нём. Единственное — что имеет значение — прочность и толщина ткани. Одежда, ткань которой исхудала настолько, что её стало невозможно носить, не продаётся. Вместо продажи, её режут на половые тряпки и пелёнки для детей.

— Простофиля, — говорит Бенно. — Не заставляй их ходить по северной части города в такой одежде.

Мои помощники будут сопровождать меня между храмом и Компаний Гилберта, а это значит, что они окажутся в элитной части города. Учитывая, что их одежда выглядит так, словно их носители — бедняки, даже и не представляю, что нам делать.

— Я не знаю, где находится магазин, продающий поношенную одежду, которая выглядела бы изысканно, — говорю я, — и я также не знаю, какая одежда подойдет моим помощникам. Потому, я бы была очень признательна, если бы вы помогли мне с этой проблемой.

— Если завтра у тебя не будет жара, я помогу тебе с этой проблемой. Пока мы здесь, нам нужно посетить ресторан, чтобы узнать, как идут дела. Пойдем со мной.

— Хорошо, — сказала я и кивнула.

Бенно смотрит на Лютца:

— Я знаю, что завтра у тебя выходной, но было бы хорошо, если бы ты отправился с нами.

— Понял, — отвечает он.

— Извини, что втянула тебя в это, — говорю я.

— Нет, все в порядке. Мне полезно знать, где можно приобрести что-то помимо моей рабочей одежды, да ещё и по дешёвке. Так что это просто прекрасно.

Поскольку Лютц будет продолжать ходить в храм со мной, он хочет, чтобы у него была одежда для выходных. В отличие от нашей обычной уличной одежды, одежда учеников Компании Гилберта должна стираться каждый день. Поскольку ученики видятся с клиентами, они должны поддерживать достойный и привлекательный вид, а начинаться это должно с их одежды. Однако, если стирать одежду каждый день, она очень быстро изнашивается. Лютц не хотел бы этого. Что бы избежать подобного, ему нужно приобрести несколько комплектов одежды.

У меня всего один комплект рабочей одежды. Если он испортится, мне придётся покупать новый, не так ли?

Услышанное вынуждает меня задуматься, что и мне тоже не помешало бы купить немного одежды. Однако, как и в его случае, мне не в чем ходить по северу города, кроме моей одежды ученика.

— Мистер Бенно, — говорю я, — пожалуйста, помогите мне выбрать одежду для себя.

Оказавшись тут, я ни разу не обновляла свой гардероб. Пока я фантазировала на тему завтрашнего похода в магазин, мы с Лютцем добрались до дома.

— Увидимся завтра, Лютц! — говорю я, сияя от счастья.

Лютц мрачно посмотрел в мою сторону:

— Мы еще не закончили. Я все еще должен доставить свой отчет.

— ...А?

Я сgrimасничала, но тем не менее, никак не могу помешать ему с его отчётом.

— Почему ты не следила за собой! — выкрикнула Тори со слезами на глазах.

— Тори, не плачь!

— Я не плачу! Я просто вне себя!

Я знаю, что Тори все это время очень волновалась за меня. Все её мысли были о том, поможет ли посещение храма избавить меня от «пожирания» и как следствие от постоянных обмороков. Поскольку я не излечилась, при виде её слёз, меня посетил великий стыд.

— Прости меня. Мне очень жаль. Больше этого не повторится.

-...Надеюсь, что теперь ты не будешь пропускать приёмы пищи?

— Конечно! — говорю я, энергично кивая.

— Ты разузнаешь у кого-нибудь более следующего подробности о мане?

— Обещаю!

— Обещаешь, что не будешь забываться, даже когда будешь читать?

— ...Г-хр...

— Мэйн? — говорит она, смотря на меня строгим взглядом.

Несмотря на её строгий взгляд, не могу дать ей обещание, ведь знаю, что мне не удастся его сдержать. Я знаю себя достаточно хорошо, чтобы отдавать отчёт в том, что как только передо мной появляется книга — я забываю обо всём на свете.

— ... Я скажу своему помощнику, чтобы он проконтролировал меня. Он очень ответственный человек, так что всё будет хорошо!

Она вздыхает, пожимая плечами и качая головой.

— Значит, ты не можешь пообещать?

Несмотря на её разочарование, я точно знаю, что не смогу сдержать обещание.

Семья ещё не отошла от шока, но уже не так злится на меня, поэтому я решила сменить тему.

— Эй, Тори, если у тебя будет свободное время, давай выберемся куда-нибудь?

— А? И куда же?

— Например, в магазин одежды. Мне нужно купить вещей для моих помощников. Магазин находится на севере — это прекрасная возможность изучить какую одежду носят люди в той части города, не так ли?

Вдобавок ко всему, именно Бенно будет выбирать вещи. Он владелец магазина, в котором продается одежда для знати, так что это был бы чрезвычайно ценный опыт.

— Нормально если я появлюсь там?

— Завтра нам много где предстоит побывать, так что если ты не против составить нам компанию, думаю, в этом не будет ничего такого.

— Отлично! Это будет увлекательно.

Она сияет от счастья. Увидев её улыбку, я вздохнула с облегчением. Слава Богу, что она больше не злится.

— Так, значит на лесную прогулку ты не пойдёшь, да, Тори?

Взявшись за руки, я, Тори и Лютц, покинули площадь, на которой располагался колодец. Двигаясь по направлению к главной дороге, из-за спины послышалось, что кто-то нас зовёт. В его голосе чувствовался вызов.

— Ах, Ральф, — сказала Тори.

— Ральф! — говорю я.

Обернувшись назад, мы обнаружили старшего брата Лютца — Ральфа. Одет он был небрежно, а за его спиной виднелась корзинка. Похоже, он направляется в лес. Заметив, что я с Лютцем в ученической одежде, а Тори — в лучшей, которая только у неё есть, он очень нахмурился.

— Куда ты идешь?

— Иду посмотреть одеждк. Ральф, ты же в лес направился, так?

Тори по-прежнему крайне часто выбирается в лес. Для неё это хорошая возможность пообщаться с друзьями-работягами. В отличии от минувших дней, наша финансовая ситуация пребывает в более благоприятном положении, поэтому небольшой отдых в её случае — не критичен. По сравнению с тем, что было несколько лет назад, я стала гораздо реже болеть. Это, а также тот факт, что я и Тори работаем, говорит о том, что ситуация с деньгами идёт на поправку.

В семье же Лютца совсем другая история. У них очень много расходов, идущих на пропитание четырёх вечно голодных мальчуганов. Несмотря на то, что все четверо работают, финансовое положение семьи не улучшается. Зарплата ученика низкая, так что если их походы в лес за едой не приносили толкового результата, они попросту голодали.

Очевидно, что четверо мальчуганов просто обязаны ходить в лес на поиски еды и от этого им никуда не деться. Лютц, однако, несмотря на тот факт, что он как бы является учеником, ходит в магазин Бенно даже в выходные. Если говорить о его родственниках — они не одобряют подобного. Ранее, он ворчал мне о том, что в его семье сказали, что он работает настолько мало, что быстрее принесёт гору еды из леса, нежели вернёт свою двойную зарплату ученика.

Пока мы шагали до главной дороги, Тори и Ральф шли бок о бок. Лютц, выглядящий недовольным, шёл немного позади. Идя взявшись с Лютцем за руку, я заметила, что Ральф иногда оглядывается на нас. Когда он это делал, Лютц слегка вздыхал.

— Ладно, увидимся позже, Ральф, — говорит Тори.

— Удачи!

— Да, — ответил он.

Когда мы добрались до главной дороги, Ральф пошёл на юг, а мы сделали пару шагов на север. Тори крайне энергично машет Ральфу, после чего, берёт меня за руку. Теперь, мы идём в северную часть города. Тори с энтузиазмом болтает об изучении одежды. Лютц, возможно последовав совету Марка, решил проявить себя хорошим слушателем, поэтому обратил всё

свое внимание на её слова.

Ощувив на себе чей-то пристальный взгляд, я посмотрела через плечо. Позади был Ральф. Он стоял там, где мы расстались и смотрел так, словно хотел что-то сказать. Когда наши взгляды пересеклись, он сделал лицо человека, увидевшего что-то раздражающее, затем повернулся и побежал на юг. Наблюдая как быстро растёт расстояние между нами, я думаю о том, как быстро увеличивается расстояние между Лютцем и его братьями, и опускаю глаза на землю.

Когда мы прибыли в Компанию Гилберта, я увидела Бенно. Он давал указания Марку и ещё паре тройке сотрудников. Похоже, он собирается уходить.

— Ах, — говорит он, расплываясь в улыбке, показавшейся мне искренней, — сегодня ты идёшь с нами, да, Тори? Я слышал от Коринны, что у тебя есть потенциал стать отличной швейей.

— В самом деле?! Я так рада!

Сегодня нас будет сопровождать Бенно, а не Марк. Похоже ему нужно заглянуть в итальянский ресторан, чтобы проверить, насколько ход реконструкции соответствует его плану, насколько качественные материалы используются и так далее и тому подобное.

— Строительство уже началось? — спросила я.

— Это потому, что я смог найти место намного быстрее, чем ожидал. На данный момент, происходит этап расширения кухни, для последующей установки духовок.

Бенно приобрел у ассоциации общественного питания здание, расположенное на севере города, уже используемое в качестве закуской. В настоящее время, оно находится в процессе реконструкции. Сначала будет закончена кухня, а после, произойдёт замена половой доски на ту, которая одним своим видом скажет, что это — место для досуга настоящих дворян.

Концепция ресторана заключается в следующем: он должен быть настолько высокого класса, чтобы создать у посетителя ощущение дворянского происхождения. Помимо этого, в планах проводить дегустационные мероприятия, покровителями которых будут владельцы крупных магазинов, ведущие дела со знатью.

— А-а-а, так вы следите за тем, что делает мастер гиль...

— Нет! Дегустация была твоей идеей, так что ты ошибаешься.

-...Я вижу.

— Судя по всему, пиломатериалы, кирпич и железо — в полном порядке. Так что с качеством изготовления проблем нет. С духовками же ещё не закончено, но сразу после их установки, повара смогут попрактиковаться ещё до открытия ресторана.

— Здорово, что все идет хорошо, — говорю я.

Пока мы обходим строящийся ресторан, Бенно держит меня на руках, тем самым создавая мне более удобные условия для осмотра. Когда я комментирую прогресс, Бенно гримасничает, а затем ворчит что-то настолько тихим голосом, что только я и могу его услышать.

— Нет, здесь огромная куча проблем.

— А?

— ... Не бери в голову. Это не то, что тебе нужно знать, — он повышает голос, обращаясь к Лютцу и Тори. — Так, идем в следующий магазин.

Мы начинаем идти к магазину поношенной одежды, который по известным причинам, имеет связи с Компанией Гилберта.

— Интересно, как этот ресторан будет обслуживать? Ведь чтобы подавать элитные блюда, надо иметь представления о том, что предпочитает знать. Хотелось бы когда-нибудь попробовать пищу дворян...

Пока мы шли, Тори постоянно оглядывалась на незаконченный ресторан, потому её косички то и дело подпрыгивали. Смотря на неё и Лютца с плеч Бенно, я вспоминала придуманные мной

рецепты.

Хм-м-м, я бы сказала, что около тридцати процентов из них — рецепты, которые вы ели дома. Пятьдесят процентов — новые рецепты блюд и десертов, для приготовления которых требуется печь. Последние двадцать процентов — рецепты, которые я создала, используя некоторые рецепты Ильзы на практике.

Тори повернула нос, выражая большое сомнение

-...Так, ты говоришь, что ресторан будет подавать твою причудливую стряпню?

— Тори, это так подло! Ты всегда говорила, что она нравится тебе!

Когда слышишь от человека, который ест твою еду с большой радостью, что она — причудливая стряпня, это попросту вгоняет в шок. В спешке, Тури начала оправдываться.

— Нет, нет, она действительно хороша! Знаешь, просто твои рецепты удивляют людей, когда они пытаются сделать их впервые. Впрочем, я к этому уже привыкла.

— Как бы то ни было, всё хорошо, — добавляет Лютц, пожимая плечами, — по крайней мере до тех пор, пока вкусно.

Хоть Лютц и сказал «всё хорошо», Тури не отказалась от фразы «причудливую стряпню». Нужно признать, что здешние люди имеют свои собственные представления о готовке пищи, поэтому мне придётся кое в чём согласиться.

-...Что? — спрашивает Бенно. — Вы уже пробовали блюда, которые готовит Мэйн?

Поскольку ресторан находится на стадии строительства, и повара еще не могут пользоваться кухней, Бенно не удалось попробовать мою еду, что делает его единственным незнающим её вкуса из нас.

Когда он сказал это, Лютц и Тори бросили друг на друга очень сложные взгляды.

— Хм-м... хорошо, рецепты Мэйн, но... Лютц?

— Мы часто едим её еду, но такое ощущение, что её готовит не она, согласна?

Конечно.

Поскольку они растут быстро, а я не особо, наши телосложения сильно отличаются. Что бы объяснить, выражусь в понятиях моей прошлой жизни: разница в наших телосложениях, как между детсадовцем и учеником начальной школы. Это означает, что их возможности, как и физическая сила, намного больше моих. Как следствие, они могут делать больше разных вещей, чем я. У меня много что не получается, а они, со времени, могут всё больше и больше.

— Как же я хочу вырасти... — проворчала я.

Мои слова достигли только ушей Бенно. Я даже не заметила, что сказала это вслух, поэтому немного удивилась, когда он успокаивающе похлопал меня по спине.

Причина, по которой я очень слабо расту, кроется в моей болезни — «пожирание». Потому никто и не может помочь мне с проблемой роста. Однако, если Тори или Лютц услышат мои негодования, я знаю, что они будут беспокоиться обо мне. Я украдкой смотрю через плечо Бенно на них, проверяя, услышали они или нет. Когда я вижу, что они заняты беседой о том, насколько вкусны мои рецепты, я вздыхаю с облегчением.

Так как строящийся ресторан и магазин поношенной одежды находятся в северной части города, нам не понадобилось много времени, чтобы преодолеть путь от первого ко второму. По прибытию, я убедилась в том, что это не тот магазин, в который ходит моя семья. В известном мне магазине, вся одежда грязная, коричневого и серого цвета, и сложена в корзины, с примерной сортировкой по размеру.

Магазин заполнен качественными товарами: в нём очень много яркой одежды, исключая нижнее бельё, которая висит на вешалках в форме креста. Так как все эти вещи были когда-то сделаны на заказ, размеры и цвета у всех разные. Атмосфера магазина пробуждает воспоминания о моей прошлой жизни: а именно о встрече с портным, работающим в маленьком городке, жители которого носили его одежду.

Когда мы четверо вышли, женщина, похожая на продавщицу, посмотрев на нас жадными, широко раскрытыми глазами, тут же ринулась к нам. Её волосы были тёмно-коричневы и густы, а ее карие глаза блестели при взгляде на нас.

— Боже мой, Бенно. Что все это значит? С каких это пор у тебя так много дет...

— Так, что ты подразумеваешь под этим?

— Я имею в виду, что никогда не влюбляющийся Бенно, только что привел кучку детей в мой магазин, не так ли? Это крайне интересно. Я уверена, что наши друзья хотели бы знать все об этом.

— Ах, хотя бы на этот раз не делай из мухи слона.

Эти двое выглядят так, как будто они знают друг друга целую вечность. Лютц, Тури и я, ошеломленно уставились на их непринужденный дружеский стеб. Однако, в конечном счете, Бенно прерывает её, предлагая перейти на более деловой разговор.

Я пришел сюда, чтобы купить одежду для этих детей. И раз уж мы здесь, я подумал, что мой ученик тоже может чему-то научиться.

— Вы говорите о Лютце, верно? — спрашиваю я. — Чему он может научиться здесь?

— Так, слушай. Если ученик, в моем магазине, не умеет подбирать одежду, как ты думаешь, к чему это приведет?

Услышав это, Лютц вздрогнул и потерял дар речи. Он, как и Тури, имеет простолюдинское происхождение, а единственный признак, по которому подобные люди подбирают одежду — её толщина. Похоже, что Бенно хочет, чтобы он осознал это и начал развиваться, чтобы это исправить.

— Мэйн, что-то вроде этого должно быть как раз твоим слугам. Это относительно новый стиль,

примечательный короткими рукавами, ведь чем они короче, тем свободнее двигать руками.

— Если мы ищем что-то подобное, то я думаю, что цвет должен быть темно-зеленый и коричневый, согласны? Он очень серьёзно относится к этому, потому я думаю, что он должен носить что-то, что сочетается с его цветом волос и глаз.

— Да, так и будет. Что касается двух других, я никогда не видела их, поэтому не знаю, что может им подойти. Если вы помните общее ощущение того, что вы выбрали для Фран, вы не должны быть слишком далеко от цели. Иди выбери что-нибудь, что, как ты думаешь, сработает.

— Отли-и-ично!

Бенно опустил меня, и я начала копаться в стойках детской одежды в поисках вещей, которые могли бы подойти Гилу и Делии. Хотя мы и называем это «подбором одежды», но на самом деле, в каждом из размеров не так уж и много вещей. Это говорит о том, что выбор принимается довольно быстро. Все, что мне нужно сделать — это прижать их к Лютцу, чтобы убедиться, что размер будет более-менее приемлемым.

Гр-р-р, если бы выбор был чуточку больше...

Мое волнение в значительной степени рассеялось, так как выяснить, что выбирать-то толком и не из чего. В какие роскошные времена я жила, когда была Урано. Везде был переизбыток одежды. У меня тогда не было особого интереса к ней, но, как говорится, ты не знаешь, что у тебя есть, пока не потеряешь это.

— Лютц, Лютц, можешь помочь мне кое с чем?

— С чем это?

— Вы с Гилом похожего размера, поэтому я хочу приложить к тебе одежду, чтобы понять, подойдёт ли она ему.

В порядке очереди, я очень быстро прикладываю подобранные вещи к Лютцу. По размеру они примерно подходят. Один из приложенных костюмов особенно подошёл Лютцу.

Из вещей, которые я нашла в этом размере, мне кажется, что это больше подходит тебе. Хм-м-м, а что же мне для Гила взять...?

Пока я сравнивала одежду, пытаюсь понять, что будет лучше для Гила, Бенно сильно вздохнул.

— Мэйн, где ты научилась подбирать одежду?

— Где? ...Я никогда не училась этому.

Я читала книги о сочетании цветов и множество журналов о моде, но никогда не изучала это формально. Хотя, про последнее не совсем верно, ведь я посещала уроки искусства в школе.

— Я думал, что это слишком сложно для тебя, разве это не так?

— Да, это так. Пожалуйста, давайте закроем эту тему. Лютц, теперь, давай-ка попробуем это.

Я протягиваю платье, которое выбрала для Делии. Лютц тут же отрицательно покачал головой. Глядя на милое, преимущественно красного цвета, платье, он перекрестил руки в знак протеста.

Отказываюсь. Разве Тури не лучше подойдёт для этого?!

— Послушай, Тури ведь больше тебя, так? А Делия примерно твоих габаритов, поэтому вариант с Тури не работает.

Лютц сильно негодует, но таки позволяет использовать себя в качестве примерочной модели. Хорошо что это так, ведь из нас всех, он единственный, кто подходит по размеру.

— Отлично, Лютц, — говорит Бенно. — Начни искать что-то в цвете, который бы подошёл Мэйн. Например, возьми тот и этот зелёный. Обрати внимание, что они разных оттенков. Что будет выглядеть на ней лучше?

Точно так же как и Лютц, я стала объектом для примерки. Лютц и Тори, с серьезными выражениями лица, смотрят то на меня, то на одежду. Через мгновение они оба указывают на один и тот же предмет одежды.

— Вот этот!

— Точно. Этот лучше соответствует ее тону кожи. А что насчет этих двух?

Бенно начинает объяснять всевозможные аспекты теории цвета, приводя в качестве примера различные наряды и используя меня как манекен. Он затрагивает такие разделы теории как: монохромные цвета, близкие по оттенку цвета, дополнительные цвета, оттенок, насыщенность, светлота и многое другое. Сидя в кресле и слушая его с благоговением, он подносил ко мне одежду, а я размышляла о том, знает ли он о цвете больше, чем написано в книге о цветовой координации, которую я читала.

— После того, как вы переварите информацию о том, какие цвета подходят вашим клиентам, вам нужно будет узнать ещё и о стилях. Одежда — лучший показатель социального положения. Если вы носите одежду, которая не соответствует вашему положению, то это вызовет всевозможные проблемы. Думаю, вы помните церемонию крещения Мэйн.

— А-а-а...» — простонала я.

— Сейчас, выбираемая нами одежда — это одежда, которую Мэйн будет носить для посещения храма. Также, это одежда тех, у кого есть служители, поэтому здесь важна длина рукава.

Мне вспомнилось как мы с Бенно ходили в храм. Тогда на нём была одежда с крайне массивными рукавами. Их длинна была такой, что любое действие в них, казалось крайне сложным.

— Столь громоздкие и непрактичные рукава — символ того, что ей ничего не нужно делать, потому что ее служители сделают все за неё. Ни один работающий человек, не смог бы позволить себе такую одежду, ведь в ней он не сможет работать руками».

— А? Подождите, разве у Марка тоже не было длинных рукавов? Его рукава — половина от

длинны ваших.

— Это были рукава помощника, которого берут на встречу с дворянином. У другой стороны уже были помощники или подчиненные для выполнения работы, поэтому Марку не нужно было ничего делать. С другой стороны, если бы к нам пришёл благородный человек, Марк надел бы короткие рукава, чтобы показать, что мы их тепло принимаем. ...Однако, знатные люди нас не посещали.

— Я понимающе уткнула и слегка кивнула. В то же время, Лютц и Тори, смотрят с большим вниманием и поблескивающими глазами.

— Так, вы двое, теперь, когда вы узнали все это, выберите что-нибудь для Мэйн. Интересно, кто из вас справится с этим лучше?

Лютц и Тори, выстрелив друг в дружку вызывающим взглядом, ринулись кружить по магазину в поисках одежды. Увидев это, Бенно ухмыльнулся.

— Мэйн, взять с собой сестру — отличная идея. Наличие соперника стимулирует людей учиться на удивление быстро.

— Я рада, что для неё, это — хорошая возможность поучиться, — отвечаю я.

Пока мы увлечённо наблюдаем, как эта парочка усердно учится и старается выбрать лучший наряд, я пытаюсь расспросить Бенно обо всем, что мне нужно знать, когда я нахожусь в благородном обществе, но в ответ, он просто покачал головой.

— Твоя ситуация отличается от моей. Я мог бы рассказать о том, как должен вести себя торговец, который ведет дела с дворянством, но, если ты хочешь знать, как вести себя будучи знатью — спроси Фран. Делай то, что делает Лютц, и спрашивай даже о мелочах.

После моего кивка, к нам подбежали, Лютц и Тори, держа одежду в руках.

— Что бы ты выбрала, Мейн?

-...А? Х-м-м...

От ошеломления, я делаю шаг назад и направляю взгляд на то, что они подобрали. Тори выбрала милое розовое платье. Лютц тоже выбрал платье, но в нём преобладал синий.

— Если бы я просто гуляла, то думаю, что вариант Тори был бы как раз, но если говорить о походе в храм, думаю, что вариант Лютца, был бы лучше. Как же тяжело выбрать...

— Примерь их, — говорит Бенно.

По указанию Бенно я беру платья, которые Тори и Лютц выбрали для меня, и иду за продавщицей в раздевалку. Она помогает мне надеть платье, которое Тори подобрала для меня, после чего, подводит меня к полированному металлическому зеркалу.

— Вау.

Я впервые вижу свое лицо. Моя кожа бледная, но эта бледность не того типа, который можно было бы назвать красивой. Это выглядит как ненормальная бледность, которая сильно выделяется в сочетании с моими прямыми темно-синими волосами.

В зеркале я вижу свои большие, широкие, охристо-жёлтые глаза, такие яркие, что они почти золотые и сильно раскрытые от удивления. Мой высоко расположенный, стройный нос и полненькая нижняя губа — черты как у мамы. С Тори же меня связывает только кожа вокруг глаз, которая в нашем случае, почти одинаковая у нас обоих.

Если говорить по-детски искренно, делая это сквозь призму чувств Урано, я — милая, маленькая девочка. Однако, я не знаю какие стандарты в этом мире. Лютц называет меня милой, так что, может быть, моё оценка вполне адекватна?

Пока я размышляла об этом, меня успели вывести, чтобы продемонстрировать платье остальным.

— Вау, Мейн, ты такая милашка! Оно очень тебе идёт.

— Тори то и дело говорит, как мне идёт её платье, а тем временем, Лютц хмыкнул, склонив голову на бок. Он выглядит немного раздраженным. Похоже, ему не нравится, но он не знает за что зацепиться, чтобы начать критиковать.

Бенно, искривившись в улыбке, машет рукой, молча приказывая мне примерить следующее платье.

— Да, это определенно лучше!

Я переодеваюсь в платье, которое выбрал Лютц, и возвращаюсь, чтобы показаться, и на этот раз это Лютц, сияя от счастья, начал хвалить меня. Тори выглядит немного раздосадованной и раздраженно говорит, что ее выбор лучше подходит мне, что вызывает спор о том, какое платье действительно лучше. Я дергаю за рукав Бенно, пытаюсь заставить его вмешаться в быстро усиливающуюся ссору, но он просто осматривает магазин, задумчиво поглаживая подбородок.

— Ты ведь должна увидеть, как ты выглядишь в зеркале, верно? Итак, что, на твой взгляд, подойдет тебе лучше всего?

— Хм... если говорить о целесообразности, то, может быть, это, это и это

Первое, что я выбираю, это белая блузка. Рукава длинные, а манжеты и воротник украшены кружевом, поэтому, несмотря на то что дизайн прост, похоже, я могла бы выходить в нём перед дворянством. После этого я выбираю синюю юбку, которая выглядит так, как будто ее идеально было бы носить при посещении храма. Она вышита цветочным узором, но, когда я надену одежду моей ученицы-жрицы, она будет полностью закрыта. Наконец, я выбираю красный, похожий на лиф жилет, расшитый цветами и украшенный кружевом.

— Если я приобрету эту одежду, то купив ещё пару дополнительных вещей, или запчастей для одежды, я бы могла создать такой внешний вид, который бы сочетался с одеждой ученика... что вы думаете?

Когда я посмотрела на Бенно, он слегка улыбнулся мне, а затем повернулся, чтобы посмотреть на Люца и Тори. Эти двое смотрели на выбранную мной одежду с абсолютно каменными

лицами.

— Лютц, Тори», — говорит Бенно. — Помимо платьев, здесь ещё много одежды. Выкиньте из головы идею, что девушки носят только платья».

Девочки из бедных семей обычно не носят ничего, кроме однотонных платьев. Плюс подобной одежды в том, что её очень легко сделать, так как шьётся она в один шов и не использует много ткани. Иногда, чтобы обеспечить себе тепло, мы надеваем одежду во много слоёв, не думая о том, как это всё будет выглядеть. Ни у кого нет блузок, с заменяемыми воротниками, или чьи рукава можно было бы поменять на такие же, но с другим кружевом.

— Учись усердно, до встречи, — говорит Бенно.

— Да сэр!

Тори и Лютц, выглядевшие удручённо несколько минут назад, подняли головы и направили свой взор, полный соперничества, почему-то в мою сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/411066>